

Первая книга Сергея Есенина

В конце 1915 года имя молодого поэта Сергея Есенина было известно только завзятым знатокам поэзии да самим поэтам, следившим за публикациями стихов в журналах и газетах. В ноябре Есенин заключил договор с петербургским издателем, владельцем книжного магазина М. В. Аверьяновым, с которым его познакомил поэт Н. А. Клюев.

В те времена лирика не пользовалась спросом на книжном рынке. Книги самого Блока расходились туга Поэтому три тысячи экземпляров «Радуницы» Аверьянов выпустить не рискнул: было отпечатано всего 930 книжечек — тоненьких, стоимостью 70 копеек каждая. Сейчас это ценнейшая библиографическая редкость, а в то время... Мог ли тогдашний покупатель предвидеть, что придет пора, когда книги Есенина станут расходиться в миллионах экземпляров?

Не предвидел этого и Аверьянов, человек опытный в издательском деле. В поэзии Аверьянов видимо, разбирался неважно и оценить по достоинству стихи молодого крестьянского парня не смог. Его не прельстило обещание Есенина уступить ему право на выпуск второй стихотворной книжки — «Голубень».

Но люди, понимавшие толк в поэзии сразу поняли, что с «Радуницей» в литературу пришел человек необыкновенного дарования. Из глубины России послан нам «напоенный сердцем взгляд». Так писал один рецензент.

Есенин, несмотря на свои двадцать лет, не нуждался в помочах рекомендаций и благословений. Истинная поэзия говорит сама за себя.

Первая книга поэта частенько оказывается неудачной, подражательной, ученической. Это и естественно: лиха беда нача-

ло особенно в поэзии. У Есенина вышло иначе. «Радуница» сразу выдвинула его в число лучших русских лириков начала XX века. А хороших поэтов в то время было немало!

В многочисленных рецензиях на первую книгу Есенина отмечались необыкновенная свежесть и яркость его дарования, сила чистого соловьиного голоса. Один из рецензентов — профессор филологии П. Н. Сакулин в статье «Народный златоцвет» указал на основные черты поэзии Есенина: «Природа и деревня обогатили его язык дивными красками... для Есенина нет ничего дороже родины». «Сергей Есенин в начале длинного и широкого пути», — писал другой рецензент. Эти слова оказались пророческими.

В. БАРЫКИН,
кандидат филологических наук.